

Игры с водой

Джун Мотидзуки

Несмотря на бытующие представления его знакомых о том, что общаться с ним очень легко, сам Джун прекрасно знал о всех своих недостатках. И одним из них, всегда доставлявшим ему самому и окружающим массу хлопот, являлось чрезмерное любопытство, которое уже неоднократно заводило его в неприятные, а то и опасные для здоровья ситуации. Причем любопытство, больше подходящее шаловливому ребенку, а уж никак не мужчине, недавно создавшему собственную семью и клятвенно обещавшему себе не идти на поводу у тяги влезть везде, где только можно.

Но так и не сумев изжить в себе любовь к сомнительным экспериментам, Джун в какой-то момент признал свое поражение, собрал все необходимые для офуда принадлежности и отправился к озеру, планируя попробовать в деле одно заклинание, о котором читал буквально на днях. И первое время ему сопутствовала удача, поскольку других любителей "водных процедур" в округе не наблюдалось, что позволило найти удобное место на берегу, опустошить рюкзак и начать выводить на заготовке для офуда красивые ровные иероглифы 推波助澜. С работой Джун справился быстро и, не оттягивая торжественный момент, молодой человек кинул злосчастное заклинание в воду, сразу отбегая на приличное расстояние.

На этом положительные моменты и закончились, поскольку итоговый результат превзошел все его ожидания. Ему и в голову не приходило, что стихия начнет так бесноваться от какой-то маленькой бумажки, несколько раз окатив его водой с головы да ног, даже с учетом принятых предосторожностей. Но, к счастью, кроме него, заслужившего подобное собственной глупостью, пострадавших не было, разве что промокший рюкзак и уплывшие принадлежности для офуда, не дающие ему новым заклинанием вызвать ветер и подсушить мокрую одежду, разгуливать в которой в холодное время года было более чем некомфортно.

Яреци Фернандез

С момента пребывания в Японии прошло несколько недель, и вроде бы жизнь налаживалась. Тору получил ее письмо, встретил ее в аэропорту и смог обсудить с ней все волнующие их моменты. Она была счастлива, и старалась наладить все то, что успела разрушить. Восстанавливать мосты из руин оказалось непросто, но она тщательно, камешек за камешком, старалась построить что-то новое. Вечерами, после работы и учебы, они вместе гуляли с дочерью, потом вместе ужинали и обсуждали что-то важное и интересное. И вроде все было хорошо и интересно. И спокойно.

Продолжалась зима, и они на несколько дней выбрались в монастырь. Кимико начала сопливать, что-то принесла из садика, и Яреци тоже подхватила эту болячку. Как только состояние нормализовалось настолько, чтобы перенести перелет, они приехали в монастырь. Кимико вылечили, а Яреци вроде бы не болела. Обладая кое-какими навыками врачевания, девушка предпочитала науку. Всякие пилюли, таблеточки и прочее.

Кимико отправилась с папой смотреть на палки, а Яреци отправилась на озеро. Там уже был Джун, с которым она недавно поссорилась. С Джуна стекала вода, в озере плавал набор для офуда, и она качнула головой.

- Здравствуй. Неудачный эксперимент? Может, я могу тебе чем-то помочь? - Спросила она, решив не приставать сразу с помощью.

Джун Мотидзуки

Разбираясь с последствиями своих необдуманных действий, Джун даже и не заметил появления Яреци, чей голос заставил его от неожиданности вздрогнуть. Но сразу ответить на вопрос девушки он не смог, поскольку принялся оглушительно чихать, уже, наверное, в сотый раз ругая себя за бестолковость и неумение сдерживать свои порывы.

- Здравствуй Яреци, - поприветствовал Джун родственницу, отмечая про себя ее вполне бодрый внешний вид, сильно отличающийся от того, что ему довелось лицезреть во время их последней встречи. - Ты права. Я тут немного перестарался с офуда. - Джун бросил печальный взгляд на свой промокший рюкзак, мысленно оценивая ущерб от проведенного эксперимента, который можно было назвать удавшимся лишь отчасти. - И если ты знаешь способ сделать меня чуть менее мокрым, я буду тебе очень благодарен.

Насколько Джун помнил, Яреци находилась в дружеских отношениях с магией Воды, но каких успехов она добилась на этом поприще, сказать не мог. Да и не был уверен в ее готовности с ним возиться после их последнего не самого приятного разговора, хотя сам он не держал на девушку зла за достаточно резкие высказывания, понимая, что полез к ней с душеспасительными беседами в неподходящее время.

Яреци Фернандез

- Хорошо. Я попробую вытянуть воду, но сомневаюсь, что у меня это получится в полной мере. Я очень давно не занималась магией Воды.

Она вытянула руку и сосредоточилась. Чакра отозвалась почти сразу, разлившись приятным теплом сначала в области крестца, а потом и по всему телу. Оранжевые нити энергии потянулись вверх, потом по руке, и вылезли наружу. Они потянулись к мокрой одежде Джуна, и девушка сосредоточилась и сделала рукой жест, будто тянет канат. Из одежды стали вылезать небольшие сферы, которые соединились в одну, и эта сфера упала в воду. В результате этого действия одежда стала чуточку суше, но до конца не высохла. Яреци опустила руку и мотнула головой.

- Думаю, тебе надо переодеться, ну или подождать, когда я вытяну всю воду. У меня не получается сразу много воды брать. Если хочешь, можем пойти в чайный домик, тебе я заварю чай, чтобы ты не простудился, - сказала она. - Если хочешь, конечно. И... раз мы встретились, то... прости меня за тот разговор, если я тебя разозлила.

И она отступила на шаг и посмотрела на него. А потом перевела взгляд на плавающий набор.

- Достать? - уточнила она.

Джун Мотидзуки

Вспоминать былое Яреци не стала, сразу согласившись оказать ему посильную помощь, за что Джун был ей весьма благодарен. И пока девушка работала, старался никоим образом ее не отвлекать, надеясь что подобные манипуляции если и не высушат его одежду полностью, то хотя бы избавят его от вероятной простуды, по которой он за прошедшее время совершенно не успел соскучиться.

- Спасибо, - искренне поблагодарил Джун, когда Яреци остановилась. Конечно, одежда не стала абсолютно сухой и сейчас ему больше всего хотелось сорвать ее и завернуться во что-нибудь теплое, но видя, сколько воды девушке удалось выкачать, Джун посчитал, что ему еще заметно повезло встретить свою юную тетю в тот момент, когда ее помощь была так нужна. - Думаю, мне все-таки стоит идти домой и переодеться, так как просто горячий чай меня уже не спасет.

Джун представил, как заявится домой в мокрой одежде и будет объяснять Доминике, каким образом он умудрился вымокнуть, и на душе сразу стало как-то тоскливо. Мало было того, что он уже возвращался погоревшим и перемазанным кровью. Теперь настала очередь заявиться мокрым, чтобы лишний раз напомнить, что она вышла замуж за человека, рядом с которым очень трудно заскучать, причем не в самом хорошем смысле этого слова.

- По поводу предыдущего нашего разговора не переживай. Я на тебя не злился. А спасти хоть что-то было бы неплохо, - практически сразу переключился молодой человек на предложение Яреци. Естественно, все заготовки для заклинаний давно размокли, но их можно было наделать в неограниченных количествах потом, а вот хорошие кисти было действительно жалко, поскольку за ними он ездил в Лхасу, долго и придирчиво выбирая то, что удовлетворяло бы всем его запросам.

Яреци Фернандез

- Переодеться и выпить горячего чаю, - сказала девушка, скептически глядя на него.
- Я бы пригласила тебя домой к нам, но не думаю, что Тору будет в восторге. Но чай можно в чайном домике попить, - она улыбнулась и посмотрела на плавающий набор. - Я попробую его достать, а после можешь идти домой.

Яреци подошла к кромке воды и вытянула вперед руки. А потом подумала, что не знает, как вытянуть этот предмет из воды. Может, логичнее руками черпать воду, создавая волну? Или попробовать телекинезом? Хотя эту способность она не использовала, но ведь попробовать можно. В общем, если не получится, то можно и магией стихии попробовать.

Она протянула синие нити энергии Аджны к коробочке, которая плавала на волнах на расстоянии метра от нее, и оплела ее. У нее было единственное занятие по телекинезу, и тогда наставница говорила, что нужно представить этот предмет частью своего сознания, стать единым целым с ним. Она представила, что держит коробочку руками. Она мокрая, холодная и скользкая. На крышке что-то написано, по периметру идет полоска. Она сосредоточилась и стала поднимать эту коробочку. А потом вложила ее в свою протянутую руку и пошатнулась. Ей снова казалось, что

она переборщила с концентрацией, но, мотнув головой, открыла ее и стала вытягивать из нее воду. Вроде кисти стали более-менее сухими, так сказать, чуть влажными, и она протянула коробочку племяннику мужа. И протерла лицо руками. А потом посмотрела на воду.

- Я пожалуй тут некоторое время посижу. Мне, как магу воды, легче у источника с водой восстанавливаться, - слабым голосом сказала она и улыбнулась.

Джун Мотидзуки

- Да уж, дядя Тору явно не будет в восторге от моего мокрого вторжения, - усмехнулся Джун, представляя картину своего появления на пороге чужого дома. - Так что я лучше вернусь к Доминике с повинной. - Что касалось сухой одежды и чая, то тут от был руками и ногами за, не испытывая никакой любви к сырости и холоду.

А тем временем Яреци не только предложила вернуть, не успевшие утонуть принадлежности для офуда, но и даже взялась за дело, справляясь со своей задачей достаточно хитрым способом, не похожим на магию Воды, которой девушка пользовалась до этого.

- Ловко, - прокомментировал ее старания Джун, забирая коробочку и радуясь, то перед тем, как кидаться заклинаниями догадался убрать кисти в нее. - Спасибо за помощь. И по поводу того, что было в прошлый раз... - Джун не горел особым желанием возвращаться к неприятному разговору, но, раз Яреци до этого решила извиниться за свое поведение в тот день, то и ему следовало последовать ее примеру, благо он действительно тогда перегнул палку. - Ты меня тоже прости. Я не должен был лезть не в свое дело.

Джун в очередной раз напомнил себе, что взрослые люди имели полное право разбираться со своими проблемами самостоятельно, без чьих-то советов, которых они даже не просили, и пообещал себе в следующий раз не лезть к Яреци со своими мыслями по поводу ее жизни, если та сама не начнет разговор на эту тему.

Яреци Фернандез

- Вернусь к Доминике с повинной - звучит как-то по-детски. Она тебе разве не разрешает никуда уходить и заниматься своими делами? Да и ты не топиться пошел, а заниматься магией. Или у вас все должно быть под контролем, кто что делает, кто что умеет? Это глупо. Не все это, а вот это слово "с повинной".

Замолчав, она почувствовала, что влезла на чужую территорию и пыталась давать советы, которые у нее никто не спрашивал, и задумалась. Потом усмехнулась и пожала плечами.

- То, что ты придешь в промокшей одежде к нам домой - не проблема. Просто он вообще не любит гостей. Она переживает, и это нормально, но мы все-таки в монастыре, где магия - это нормально. Попроси кого-нибудь, кто обладает магией воздуха, чтобы высушили тебя, и все будет хорошо.

Решив, что снова зашла слишком далеко, она поклонилась и отошла на приличное расстояние, чтобы он не врезал ей. Хотя она сомневалась, что он способен на такое,

но, вспомнив, какие жёсткие слова он говорил в последнюю встречу, уже не была вообще ни в чем уверена. Поэтому она стала смотреть на гладкую поверхность воды. Наверное, она посидит здесь немного, а потом пойдет в чайный домик. Может быть. Хотя Джун вряд ли захочет после ее слов видаться с ней.

- Я буду ждать тебя в чайном домике. Если хочешь, приходи, - улыбнулась она.

Джун Мотидзуки

Джун не ожидал, что подобранную им для красного словца формулировку Яреци воспримет так серьезно. Они с Доминикой никогда друг друга не контролировали и ничего друг другу не запрещали, а потому ему и в голову не приходило, что их отношения будут рассматривать с подобной сомнительной стороны.

- Да это я так, для красоты речи добавил, - уточнил Джун, чувствуя себя из-за необходимости делать подобные пояснения немного глупо. - Доминика нормально реагирует на мои чудачества. Просто я сам не слишком люблю появляться перед ней в образе бестолкового подростка, влипающего в неприятности. В конце концов, она же замуж за меня вышла, а не усыновила.

С детства в Джуну закладывалось определенное понимание того, каким должен быть мужчина, имеющий право на создание собственной семьи, и пусть со временем ему хватило ума пересмотреть некоторые пункты, со многими положениями он оставался согласен по сей день.

- Ну, меня дядя любит, пусть и не слишком часто это показывает, - усмехнулся Джун, плохо представляя, чтобы его персона вызвала поток негатива, заявившись без предупреждения. - Но я все равно сразу домой зайду, ну а потом в чайный домик.

Раз Яреци его приглашала, то, вероятно, хотела о чем-то поговорить или просто убедиться в прочности их дружеских отношений после неприятного разговора, состоявшегося в их прошлую встречу. И отказывать ей Джун не планировал, благо ему ничего не мешало составить ей компанию.

Яреци Фернандез

Девушка нахмурилась. Где-то она уже слышала про усыновление, точнее удочерение, и это ей показалось каким-то странным. Она не понимала, чего люди любят об этом говорить. Вот папа никогда не отзывался так о маме, хотя дядя Рикардо как-то ей сказал, что она похожа на девчонку, которая ничего не хочет получить в жизни. Такое же недавно ей сказал папа. Яреци глубоко вздохнула и повернула голову, чтобы не смотреть на Джуну.

- Я не это имела ввиду. Просто непонятно, с чего в магическом монастыре не должно быть каких-то проколов, когда магия идет против тебя. Вот если бы ты в Большом мире появился бы перед женой в мокрой одежде, то да, было бы странно. А сейчас иди переодевайся, и я буду ждать тебя в чайном домике.

Оставшись в одиночестве, девушка снова подошла к кромке воды и увидела небольшой камешек. Подняла его и кинула так, чтобы он поскакал по воде. Не получилось. Он утонул сразу. Решив не пугать жителей озера, если такие вообще

водились, она медленно направилась в чайный домик, набрав по пути кардамон, корицу, цветки гвоздики и корень имбиря. В столовой взяла молоко и, придя на место, стала готовить индийский чай масала. Разлив его по чашкам, она стала ждать Джуна.

Джун Мотидзуки

По мнению Джуна, его сегодняшний прокол трудно было назвать рядовым и связывать исключительно с магией. Подумай он чуть больше перед тем, как начинать экспериментировать, плачевных последствий удалось бы избежать. Да и с его опытом работы с заклинаниями предвидеть результаты сомнительных практик было не так и трудно. Но спорить с девушкой на эту тему Джун не стал, подобрав свой мокрый рюкзак и отправившись в сторону дома.

К моменту его появления Доминика куда-то вышла, так что вопрос с мокрой одеждой откладывался на неопределенный срок. И, воспользовавшись этой ситуацией, молодой человек быстро переоделся, оставил мокрые вещи сушиться, а после, закончив с основными вопросами, отправился в сторону чайного домика, где его должна была ждать Яреци. Девушку Джун действительно обнаружил, придя на место назначения, и, судя по тому, что та даже успела приготовить какой-то напиток, время на возню с вещами он потратил намного больше, чем ему казалось изначально.

- А что это такое? - с удивлением спросил Джун, склоняясь над подозрительным напитком. На чай, к которому он привык, это не было похоже от слова совсем, и молодой человек не испытывал особой уверенности, что старания Яреци окупятся именно так, как она на то рассчитывала.

Яреци Фернандез

Джун не заставил себя ждать, и девушка посмотрела на чай, а потом вздохнула и встала со своего места. Из остатков имбиря и чая сделала Джуну согревающий чай, а потом молча вернулась и обняла руками чашку с чаем масала.

- Это индийский чай, масала. С молоком и разными специями. Очень хорошо согревает в мороз. А это, - она кивнула на чашку с чаем с имбирем, - тебе, он тоже согревает. Я забыла, что ты не употребляешь молоко.

Яреци выросла в России и ела привычную для русских пищу, и в Мадриде или Мехико всегда возникали проблемы с ее питанием, когда она была маленькой. Потом стали в Европе появляться овес и манная крупа, недавно дело дошло до Японии и Китая. Очень редко в супермаркетах были крупы. Да и можно было при желании съездить в Харбин и затариться там. А еще Яреци повезло, что Кимико употребляет молоко. Потому что у Тору с этим напитком не сложилось, да и она сама предпочитает не употреблять молоко. Она же все-таки не кошка, которая любит молоко.

Яреци отпила немного напитка из своей чашки. Чай показался ей достаточно вкусным и согревающим.

Джун Мотидзуки

Судя по всему, вопрос Джун лучше объяснений показал Яреци его отношение к подозрительным напиткам, поскольку девушка тут же начала готовить альтернативный вариант, хотя он даже не успел от этом попросить, забрав индийский чай, которым его пытались напоить изначально.

- Ну как не употребляю, - Джун устроился поудобнее за столиком и притянул к себе новую чашку. - Пью с удовольствием, но только безлактозное. Тут уже ничего не поделать, большинство японцев лактозу не усваивают.

Собственно, подобная проблема касалась и других народов, исторически не занимавшихся скотоводством, и здесь, среди тибетцев и европейцев, для которых употребление молока было нормой жизни, людям с обратной ситуацией стоило быть предельно осторожными, чтобы потом не мучиться с животом.

- В любом случае, спасибо за заботу. - Яреци не обязана была с ним возиться и готовить то один, то другой чай. Руки у него имелись, что позволяло при наличии такого желания решить этот вопрос самостоятельно, но раз уж его молоденькая тетя решила похозяйничать в чайном домике, Джун не преминул воспользоваться ее добротой сделав несколько глотков согревающего напитка и придя к выводу, что именно это ему сейчас и нужно.

Яреци Фернандез

- Да, я помню, что безлактозное, - вздохнула девушка.

Аромат имбиря и трав приятно щекотал ноздри, и девушка улыбнулась. Такой чай, а еще и глинтвейн, хорошо пойдет где-то в горах Швейцарии или Франции, а в Китае и уж тем более в Японии распространены совсем другие напитки. Менталитеты разные, жизнь тоже разная.

Девушка стала задумчиво пить чай и думать, о чем еще поговорить с Джуном и надо ли с ним о чем-то говорить. Или просто составить ему молчаливую компанию, чтобы ему не было скучно.

- У меня летом будет еще одна выставка, - сказала она. Потому что просто молчать ей не хотелось. Как-то это глупо. А она не хочет больше быть глупой.

Джун Мотидзуки

На какое-то время в чайном домике, где сейчас не было других посетителей, воцарилась тишина. Джун и Яреци пили свой чай, думая каждый о чем-то своем. И в первые несколько глотков такое положение вещей, казалось, даже всех устраивало, пока девушка не решилась поднять относительно нейтральную тему, касающуюся грядущей выставки.

- Это здорово, - искренне выразил свое одобрение Джун. - Я рад, что ты находишь время для творчества. Если в этот период у меня появится возможность выбраться в Пекин, обязательно нагляну на выставку.

Сейчас молодой человек предпочитал не строить долгоиграющих планов касающихся своих перемещений, но мысль куда-нибудь выехать вместе с Доминикой поселилась в его голове достаточно давно. Джун не был уверен, что жена в скором времени захочет отправиться с ним в Японию для знакомства с новыми родственниками, и принуждать ее в этом плане не собирался. Но вот добраться до Пекина и хотя бы с недельку пожить городской жизнью, включающей богатую культурную программу, от которой они успели за последнее время отвыкнуть, было вполне реально. Благо наличие собственного дома позволяло им скупить хоть половину магазинов, которые, в этом Джун не сомневался, привлекут их внимание, стоит оказаться поближе к цивилизации.

Яреци Фернандез

- Тору никак не найдет время на выставку, поэтому я не удивлюсь, если ты не придешь. Да и семейная жизнь не располагает к тому, чтобы каждый жил отдельно. Но если Доминика не будет против уехать в Пекин, то почему нет?

Девкшка почувствовала, что зашла не на ту территорию, а поэтому просто замолчала, уткнувшись в чайный напиток. Он был достаточно вкусный, но какой-то необычный. Вообще, чай с молоком Яреци никогда прежде не любила, но раз она забыла, что Джун не пьет нормальное молоко, то ей придется пить две кружки. Не выливать же напиток.

- Кстати, пока я здесь, ты не смог бы научить меня хотя бы какому-нибудь приему рукопашного боя? У Тору пока напряженно со временем, а на выставке ко мне пристает один тип. А я даже врезать не могу, - сказала она.

Хотя однажды она врезала. Да не кому-нибудь, а брату Тору. И благодаря способности к врачеванию об этом все-таки никто не узнал. Мотидзуки-сан вряд ли об этом забыл, а всем остальным это знать необязательно. Хотя Джун, Тору и папа знают об этом. И вряд ли кто-нибудь об этом забыл.

А вот этот коллекционер, дядя его один раз назвал страшным и жестоким человеком, был действительно опасен. И Яреци чувствовала, что он обладает магией. И это было страшно. Поэтому она надеялась, что Джун ей что-то покажет и расскажет, и будет хоть не так страшно на выставке.

Джун Мотидзуки

- Да я и не планирую жить от Доминики отдельно, - Джун чувствовал, что слова Яреци в той или иной степени связаны с ее собственным опытом. - Хотя и не вижу ничего смертельного в том, чтобы кому-то из нас отлучиться на несколько дней. Тем приятнее будет возвращаться домой. - Несмотря на то, что проведенное рядом с женой время всегда доставляло ему удовольствие, Джун уважал ее право на личные интересы и не планировал превращаться в пиявку, "вцепившуюся" в Доминику по причине их официального брака.

- Рукопашного боя? - неожиданная просьба Яреци заставила молодого человека на время забыть о семейных отношениях. - Я? Да мои навыки ограничиваются способностью изобразить нечто похожее на кулак и ткнуть им в сторону человека. Если честно, я предпочитаю более простой и мирный вариант - усыпить противника

офуда. И Яреци, - Джун выдержал небольшую паузу, чтобы привлечь внимание девушки к своим словам, - если к тебе кто-то пристаёт на выставке об этом в первую очередь надо сказать дяде Тору. Он точно не станет игнорировать твои слова и найдет время, чем бы ни занимался. Да и как по мне, чем меньше в семье недоговорок, пусть и возникающих из лучших побуждений, тем спокойнее и счастливее жизнь.

Поймав себя на том, что снова начинает давать советы, о которых его не просили, Джун замолчал. Он действительно считал, что большая часть семейных проблем связана с отсутствием у людей готовности разговаривать друг с другом и наивная вера в наличие у партнера возможности читать твои мысли. Впрочем, Яреци эту способность имела, но только она ничуть не помогала ей в налаживании отношений с не самым, на взгляд Джуна, сложным человеком.

Яреци Фернандез

- Понятно, - протянула девушка, когда Джун отказался помочь ей в освоении навыка. По ее мнению, это было именно отказом. В принципе, она не обиделась на него, так как он имел полное право не помогать ей. Она сама должна научиться постоять за себя и защитить себя. Конечно, можно попросить дядю посодействовать в этом вопросе, дядя наверняка сможет что-то сделать с этим коллекционером, но, как она поняла от папы, сейчас у дяди непростой период в жизни. Ему, вероятно, придется уехать в Каталонию, где сейчас беспорядки, и Джулия с сыном поедут с ним. И ему будет не до ресторана и уж тем более не до нее. А больше ей никто не может помочь. Хотя можно попросить кого-то из обитателей и мастеров монастыря. Но вряд ли они согласятся прямо сразу заниматься с ней.

Грктно вздохнув, она посмотрела на вторую чашку чая. Она его выпьет, даже если придется остаться одной.

- Я Тору писала письмо, - сказала она, - я после разговора с тобой уехала в Японию, к папе. А потом написала письмо Тору и попросила его позаниматься со мной. Вернулась к нему, и мы с ним поговорили. Но... я не спрашивала, читал ли он мое письмо... Ладно, я постараюсь просто не оставаться наедине с сеньором Дэмирисом, - закончила она.

В принципе, ей не обязательно драться, вполне достаточно научиться отвечать категоричным отказом. Может, если она станет духовно сильной личностью, он перестанет к ней привязываться? Один раз у нее на нервной почве вообще возникла мысль, что он из этой секты, и это месть Дженинга. Это бред, но чего только не придумаешь, когда нет рядом близкого человека.

- Ладно, извини. Если была грубой. Не хотела утомлять тебя, - сказала она через некоторое время.

Джун Мотидзуки

По тону Яреци Джун понял, что девушка приняла его слова за отказ. Словно он действительно мог научить ее чему-то полезному и просто из вредности не желал этого делать. Но снова объяснять причины, по которым считал себя неподходящим кандидатом в мастера рукопашного боя, молодой человек не стал, заранее

предчувствуя бессмысленность этого занятия.

- То, что вы поговорили - это хорошо, но не думаю, что стоит ограничиваться одним разговором. Не бойся озвучить волнующие тебя темы или задать вопрос. Seriously, дядя же не зверь совсем. Я бы сказал, несмотря на его внешнюю оболочку, внутри он достаточно мягкий человек, и при правильном подходе с ним всегда можно договориться. - Лично у него самого в общении с Мотидзуки Тору проблем никогда не наблюдалось. Он даже совершенно безнаказанно позволял себе над ним подтрунивать, а потому плохо понимал откуда берется вся эта демонизация образа самого обычного, по сути своей, человека.

- Почему ты извиняешься? - удивленно уточнил Джун. - Ты мне не грубила, а я, вроде как, совсем не выгляжу утомленным. И если бы меня что-то совсем не устраивало, то я бы ли сказал об этом прямо или просто ушел от неприятной для меня темы. - Принятое ранее решение не играть в советчика вступило в острое противоречие с желанием показать Яреци, что та додумывает много чего лишнего совершенно на пустом месте, и пока он не знал, на чем же ему в итоге стоит остановиться.

Яреци Фернандес

- Я пару раз задавала вопрос, но он не отвечал внятно. Ладно, мы сами разберемся, - вздохнула она. - Знаешь, тогда, в церкви, когда мы клялись друг другу в вечной любви и обещали, что будем вместе всегда, и в болезни, и радости... тогда я не думала, что все будет именно так. Иногда я ловлю себя на мысли, что ничего не было бы, если бы он тогда просто отправил меня домой. Я сбежала из дома, чтобы спасти его, так как мне казалось, что Тору серьезно пострадал в горах на тренировке. Я обманула папу, поссорилась с родителями и полетела сюда. А Тору... он... тоже влюбился в меня. И... меня иногда это угнетает...

Она резко замолчала и стала задумчиво вертеть чашку в руках. Кажется, это совсем не та тема, на которую можно говорить. А Джун не обязан все это слушать. А еще она испугалась, что если она сейчас начнет ныть и жаловаться, то Джун может сказать что-то дерзкое, из-за чего она снова может почувствовать боль в солнечном сплетении. А ей этого совершенно не хотелось бы. Она мотнула головой.

- Ладно, я начала тебя грузить своими проблемами, но я... не знаю, что мне делать. Последнее время наши отношения вроде налаживаются, но я... не чувствую, что... он счастлив. Мне кажется, он меня так и не простил. Да я и сама не могу себя простить... Как у тебя с Доминикой? Вы, наверное, счастливы?

Может, на эту тему будет легче поговорить? Кто знает...

Джун Мотидзуки

Рассказ девушки навел Джуну на не самые веселые размышления, и хоть он старался сдержаться и не начать комментировать ее слова, победить желание выразить свое отношение к озвученной проблеме молодой человек так и не смог.

- Яреци, - Джун постарался, чтобы его голос звучал не слишком резко и не вызвал очередной эмоциональный всплеск у его впечатлительной собеседницы. - Ты

понимаешь, что подобным отношением перечеркиваешь все хорошее, что когда-либо между вами было. Исходя из твоих слов получается, что ты жалеешь и о вашей близости, и о рождении дочери. То есть, сама того не понимая, постоянно отказываешься от своей семьи, пусть и не такой уж и идеальной. А как ты можешь наладить ваши отношения в жизни, если даже не можешь наладить их у себя в голове?

Как предполагал Джун, не самое лучшее расположение духа дяди и его решение о разводе как раз и были связаны с пониманием всей этой малоприятной ситуации. Тяжело было чувствовать постоянные сожаления женщины, с которой ты планировал провести свою жизнь, и сам Джун очень надеялся никогда не разделить подобную печальную участь.

- А у нас все хорошо. - Он решил не застревать на теме чужих взаимоотношений, веря в способность Яреци с течением времени осмыслить его слова. - Привыкаем к семейной жизни. Не все получается с первого раза и так, как изначально планировалось, но постоянно делать маленькие открытия и радоваться пусть небольшим, но все-таки успехам - это очень здорово.

Джун никогда не думал, что отношения мужчины и женщины могут быть абсолютно безоблачными и лишенными недопониманий, но ему вполне хватало веры в способность двух взрослых людей договориться в любой ситуации. Если, конечно, они действительно ценили друг друга и хотели быть вместе.

Яреци Фернандез

- Да нет. Я не жалею, - тускло ответила девушка, вспомнив слова папы, сказанные недавно, что Тору он любит больше чем ее саму. - Извини, что затронула эту тему, тебя не должно волновать то, что происходит в моей жизни и душе. Тору мне сказал, что я могу бросить их и жить той жизнью, которая мне нравится. Встречаться с ровесниками, влюбиться и забыть его и дочь. Но это невозможно. Потому что я все равно их люблю и не смогу от них отказаться. Но да, я все равно поступила неправильно, и он вправе сам решать, быть ему со мной или нет. Доверия ко мне у него нет, наверное. Может, я, конечно, сама так думаю. Не знаю.

Она замолчала и снова вспомнила папу, который ругался. До того момента, когда она сбежала из дома к Тору, он не ругался. Может, он ее не простил за то, что она его не послушалась и сбежала от него.

- Я рада, что у вас все хорошо. Вы хорошая пара, и я надеюсь, что так и будет. И вы будете счастливы, - она улыбнулась. Джун не выглядел уставшим и замученным или грустным, и это было хорошо. Она не хотела, чтобы ее друзья и знакомые страдали. Потому что это тяжело.

Она допила первую чашку чая и принялась за вторую.

Джун Мотидзуки

По тону, которым Яреци произнесла это "не жалею" Джун как-то сразу подумал об обратном. Но, возможно смысл его слов пока остался для девушки до конца не раскрыт. Он искренне считал, что разберись та со многими аспектами у себя в

голове, в реальной жизни ей стало бы гораздо проще, но решил дальше в эту тему не лезть. Да и не был он никогда молоденькой девушкой, от которой обстоятельства потребовали повзрослеть быстрее, чем та была готова, так что не мог до конца понять даже ее чувства, а не то, что уж мысли, в которых для него все было более чем запутанно.

- Спасибо за добрые слова, - улыбнулся Джун в ответ. - И за чай. - Его чашка практически опустела, и можно было потихоньку собираться и возвращаться домой, где его как обычно ждали всевозможные дела. Пусть все основные мебельные работы и были выполнены, всегда оставалась куча мелочей, которые стоило довести до ума, превращая жилище в комфортное для его обитателей пространство.

- Ладно, мне пора, надеюсь, у вас с дядей все тоже будет хорошо. - Джун сделал последний глоток и, забрав свою чашку, вылез из-за столика. Сегодняшняя беседа с Яреци оставила неоднозначное впечатление, но, в любом случае, она прошла намного лучше, чем в их предыдущую встречу, что настраивало, в большей степени, на позитивные мысли. На чем Джун и решил остановиться, покидая чайный домик.
